

Лин Яо и Е Жань прижались спинами к холодной стене и медленно сползли по ней вниз. Их тяжелое дыхание смешивалось с ледяным воздухом подземелья, словно они наглотались ледяной крошки. Луч фонарика отчаянно дрожал в темноте, отбрасывая на стены искаженные, дергающиеся тени. В ушах до сих пор стоял тот пронзительный визг, пронесшийся мимо самого лица, а кожа все еще саднила от ледяного потока, пробирающего до костей.

— Что... что это, черт возьми, было? — голос Е Жаня заметно дрожал. Он до побеления костяшек сжимал железную трубу, выломанную из больничной койки; ржавая поверхность впивалась в ладонь, а на тыльной стороне кисти вздулись вены.

— Не похоже на обычного призрака, — Лин Яо понизил голос, пытаясь выровнять дыхание и лихорадочно анализируя детали произошедшего. — Это больше напоминает правило смерти с четкими условиями активации. Мы подошли слишком близко к запертому шкафчику с медикаментами, скорее всего, именно это его и спровоцировало.

В короткой тишине слышалось лишь их дыхание да треск электрических помех в фонарике. Е Жань сплюнул на пол, пытаясь привычной бравадой заглушить страх:

— В этой дыре правил больше, чем в инструкции по технике безопасности в спортзале. Бесит до жути.

Несмотря на слова, он не ослабил хватку на трубе.

Лин Яо ничего не ответил, его взгляд зацепился за глубокие царапины на полу у самых ног. Он подался вперед и провел пальцами по бетону — края были острыми, с крошками свежего цемента, словно здесь совсем недавно волокли что-то тяжелое.

— Смотри, — он поднял фонарик, направляя луч вдоль следов. — Они ведут... туда.

Свет выхватил из темноты темно-зеленую железную дверь в конце коридора. Тяжелая, с облупившейся краской и следами ржавчины, она была приоткрыта. Надпись на табличке, хоть и стерлась, читалась отчетливо: Морг.

Из дверной щели потянуло сквозняком, несущим резкий запах формалина вперемешку с тошнотворным трупным смрадом. От этого запаха перехватило дыхание, а в носу защипало.

— Наша цель — письмо с покаянием директора, — Лин Яо не сводил глаз с двери, взвешивая риски. — В таких местах, где хранятся секреты, обычно либо больше всего улик, либо... самая большая опасность.

— Раз уж пришли, с пустыми руками не уйдем, — Е Жань вытер лицо, опираясь о стену, и поднялся на ноги. Он размял плечи, а затем ловко провернул железную трубу в руке. — Держись за мной. Если что-то случится, я приму удар на себя, а ты не оглядывайся и ищи, где

спрятаться.

Лин Яо взглянул на него, не став тратить время на вежливые отказы, и просто молча кивнул. В месте, где можно погибнуть в любую секунду, любая сентиментальность была излишней — только молчаливое взаимопонимание имело смысл.

Е Жань подошел к двери и толкнул ее, но та не поддалась. Он отступил на полшага, уперся плечом в полотно и навалился всем весом. Раздался резкий, скрежещущий звук металла, и дверь медленно приоткрылась, оставив щель, достаточную для того, чтобы протиснуться боком. Навстречу им хлынула еще более густая волна холода, сковывающая движения.

Внутри царила непроглядная тьма. Луч фонаря выхватил лишь смутные очертания: ряды железных каталок, накрытых белыми простынями, и стены, усеянные секциями холодильных камер. В помещении стояла пугающая тишина, в которой даже собственное дыхание отдавалось эхом, а казалось, будто из темноты на них смотрят сотни невидимых глаз.

— Ищем по отдельности, — вполголоса скомандовал Лин Яо, быстро осматриваясь. — Ты проверь каталки, я — шкафы и стол. Если что-то заметишь — сразу кричи.

Они разошлись в разные стороны, ступая максимально тихо, боясь потревожить покой этого места. Е Жань концом трубы подцепил край простыни и осторожно откинул ее — под ней было пусто, лишь холодный железный настил. Лин Яо присел у обшарпанного стола регистрации и выдвинул ящик, в котором лежали лишь пожелтевшие, рассыпающиеся от времени бумажки с неразборчивыми записями.

Время тянулось медленно. Тишина морга давила на грудь, заставляя сердце биться чаще и громче.

— Лин Яо! — голос Е Жаня прозвучал внезапно и напряженно. — Иди сюда! Быстрее!

Лин Яо тут же вскочил и бросился к нему. Е Жань указывал на приоткрытую ячейку под номером 07. На внутренней стороне дверцы чем-то темно-красным была нацарапана кривая стрелка, указывающая вниз.

Они переглянулись, читая в глазах друг друга тревогу. Е Жань глубоко вдохнул, ухватился за края железных носилок внутри ячейки и с силой потянул на себя. Раздался резкий скрежет металла.

На носилках не было тела. Лишь там, где должна была лежать голова, покоился блокнот в потертой коричневой обложке, выглядевший очень старым.

Лин Яо сделал шаг вперед и только протянул руку, чтобы коснуться находки, как вдруг...

Грохот!

Железная дверь за их спинами с оглушительным звуком захлопнулась! Эхо ударилось о стены морга, заставив уши звенеть, а сердца — пропустить удар.

В тот же миг все дверцы холодильных камер пришли в движение. Словно невидимая рука управляла ими, они начали с яростью хлопать, создавая оглушительную металлическую симфонию. Грохот заполнил пространство, кольцо вокруг них сжималось.

Луч фонаря метался в хаосе, выхватывая открывающиеся и закрывающиеся дверцы, которые походили на оскаленные пасти, готовые поглотить их.

— Черт! — рывкнул Е Жань, прикрывая Лин Яо собой. Он начал отбиваться трубой, с лязгом блокируя летящие на них дверцы. Вибрация от ударов отдавалась болью в руках.

Лин Яо, оглушенный шумом, побледнел, но заставил себя подавить панику. Он лихорадочно осматривал хаотичнодвигающиеся дверцы, пытаясь найти закономерность. И вдруг его осенило!

— Система! Есть система! — закричал он, перекрывая грохот металла. — Седьмая ячейка! Только она с самого начала не двигается!

Е Жань тут же перевел взгляд на ячейку 07. И точно! Посреди этого металлического шторма дверца под номером семь оставалась неподвижной, словно мертвое око бури, источая невыразимую угрозу.

— Черт возьми, была не была! — Е Жань, прикрывая Лин Яо, начал с трудом пробиваться к седьмой ячейке, на ходу отбиваясь от атакующих створок. Его руки саднили от ударов, но он не останавливался.

Добравшись до цели, он набрал в грудь воздуха, ухватился за ручку и рванул дверцу на себя.

Она поддалась.

Внутри не было ни блокнота, ни тела.

Там клубилась густая, непроглядная тьма, более глубокая, чем в самом морге, похожая на живые чернила.

В следующую секунду из тени показалась рука — иссохшая, обтянутая почерневшей от гари кожей, с запекшейся темно-красной кровью под длинными острыми ногтями. Она бесшумно потянулась к лицу Е Жаня.

Ледяной ужас сковал их сердца.

И в этот момент из глубины тени раздалось тихое пение. Детский голосок, мягкий, как в колыбельной, но пропитанный невыразимым холодом, напевал:

— Ищем, ищем, ищем друга... найдем себе хорошего друга...

Эта мелодия была точь-в-точь такой же, как та, что они слышали на втором этаже.

<http://bllate.org/book/18753/1814767>